

АТЫМЬЯ – «РЕКА С ЛЮДЬМИ»

Это название она получила в древности. Хочется, чтобы и в новые времена берега таёжной речки не оставались безлюдными

Римма ПЕЧУРКИНА

В прошлом выпуске «Точки на карте» мы заехали в городской округ Пельым. Кроме главного посёлка в его территорию входят посёлки Атымья, Нерпя, Кершаль, деревня Вершина.

Года, спрессованные в мгновения

На карте очертания округа похожи на загадочное существо, будто большая улитка выплзла из раковины. У неё выпуклая спина (это граница между ГО Пельым и Ханты-Мансийским автономным округом, или, иначе, Югрой). На подбрюшье нашего моллюска бахрома, образованная извилинами реки Пельым, которая служит границей между городскими округами Пельым и Ивдель. У загадочного существа, известного с глубокой древности, своеобразные отношения с категорией времени. Она будто вбирает его в себя, спрессует, консервирует. И мы можем увидеть его воочию, даже потрогать руками.

За считанные часы, а то и минуты, можно преодолеть расстояние от современного посёлка, перерастающего в маленький город, до другого посёлка, где будто законсервировано советское прошлое. Не так уж велико расстояние от по-европейски щеголеватого Югорска (это за пределами нашей области, в ХМАО) до натурального мансийского стойбища. Вот с него и начнём.

Почётный гражданин из княжеского рода

Упоминание деревни Вершина в краеведческой литературе непременно сопровождается устоявшейся формулировкой: старейший населённый пункт муниципального образования, основан более 400 лет назад на месте стоянки сподвижников Ермака.

Более четырёхсот лет? А насколько более? Археолог областного Центра по охране и использованию памятников истории и культуры Сергей Чаиркин говорит, что, судя по результатам раскопок, селище в восьми километрах от посёлка Пельым, вблизи устья реки Атымья, было основано в третьем тысячелетии до нашей эры. Остаётся думать, что цифра 400 связана с появлением здесь русских людей, и это отразилось в каком-то документе: ревизской сказке, грамоте, летописи.

Согласно последней переписи населения, жителей в Вершине нет. Уехали, ушли из жизни. Хотя, пробравшись по зимнику в этот заповедный уголок, можно воочию убедиться, что он обитаем. Призраки человеческого присутствия несут на себе деревянные избы привычных нам очертаний, и другие, более приземистые, будто приданные к земле немалыми здесь снегопадами, и типичный мансийский амбар – сомях, избушка на грубых нож-

В детдоме «Огонёк» все добрые, даже крокодил

ках, заточенных внизу с образованием отрицательного угла, чтобы мыши не залезли. Сейчас здесь пусто. А вскроется река – и пойдут по ней моторки с огородниками. Старый мансийский пауль служит теперь складом простоватых «фазенд», как многие «неперспективные» российские деревни.

А тени предков здесь так и витают. Например, тень поточка одного из мансийских князей рода Мульминных. Не думайте, что этот потомок сидел на шкурах, курил трубку и говорил на ныне исчезнувшем пельымском диалекте мансийского языка. Нет, Дмитрий Денисович Мульмин был почётным гражданином Пельыма, первостроителем железнодорожной магистрали. Он недавно ушёл из жизни, остались его воспоминания: «Я заспешил на родину, в низовья реки Пельым, чтобы после ледохода приехать вместе с семьёй и бригадой молодых людей строить посёлок. 31 августа 1961 года построили железнодорожный мост через реку Пельым длиной 150 метров. С этого дня бесперебойно пошли поезда».

А ещё в Вершине жил шаман Фёдор Юпланков, член колхоза «Красный туземец». При советской власти ведь почётное звание «красный» присваивали всему подряд. Так что и «туземцы», то есть коренные жители, не должны были обижаться, что их назвали красными, будто они не манси, а индейцы.

Бельми и чёрными оставались только шаманы. Чёрных боялись, белых уважали. Фёдор Юпланков был белый шаман. К нему в Вершину привозили занедуживших земляков. И он их вылечивал. Сын Фёдора, Григорий Юпланков, жил здесь же, был охотником, умел читать следы зверей и людей, а также знаки на деревьях – катюсы. А сын Григория и внук Фёдора, лесник, тоже Фёдор (он носит фамилию матери – Векшин, хотя именно он у отца был первым помощником) стал нашим проводником в поездке на Вершину. В попутных разговорах поведал, например, что его дочка Наташа, правнучка белого шамана, постигла искусство карата под руководством православного батюшки Георгия,

в чём весьма преуспела. Мир меняется. И не всегда к худшему.

Фёдор Григорьевич рассказал, что детям своим вернул через суд национальные предметы. Раньше ведь представители малочисленных народов предпочитали называть себя русскими. Теперь национальное самосознание возвращается. Да и соседство с ХМАО сказывается, где коренным народам власть оказывает крепкую поддержку. Правда, до тех объёмов помощи нашим таёжникам ещё далеко.

Бывал ли Ермак на Ермаковом городище?

Возвышенность, покрытая лесом и обнесённая ровом, практически рядом с домами Вершины. Своего рода таёжный укрепленный для спасения населения от неприятелей или сборщиков ясака – они тоже в друзьях не числились. За столетия ров, возможно, немного обмелел, но и сегодня впечатляет. Археологи считают, что городище служило людям раннего желез-

Фёдор Векшин, лесник, внук белого шамана у родового гнезда в деревне Вершина

ного века. Ермак тогда ещё не родился. Да и по археологическому материалу сооружение абсолютно мансийское.

Наука наукой. Но куда деть любовь к казачьему атаману? Вот и бытует в этих местах легенда, которую археологи слышали от местных манси. Вроде как состязался Ермак в меткости с вогульским князем. Вышли они на берег реки Атымья, а на противоположный берег любимых женщин поставили. Велели каждой основную шишку на макушке приспособить. И прицелились по ним из лука. Ермак своей подруге жизнь сохранил. А вогуль оказался не таким метким...

Что тут скажешь? Признали манси превосходство русского воина.

Экспонаты из Ермакова городища, других археологических памятников можно увидеть в краеведческом музее посёлка Пельым. Организатор музея педагог Татьяна Даровских очень гордится этими сокровищами. Учёные насчитывают в бассейне Атымьи около двадцати точек, достойных серьёзных исследований. Археологи, в том числе Сергей Кокшаров, который проводил здесь раскопки, ведёт речь об особом, Атымьинском типе археологических памятников, куда входят древние стоянки таёжных охотников и рыболовов.

Учёные и краеведы мечтают об организации здесь музея под открытым небом. Дело не дешёвое. Но ведь большие деньги мчатся по «федералке», ведущей вглубь Югры, будущие евро голубым топливом следуют по трубам в разные развитые страны. Археологи называют предмет своего изучения Атымьинская культура. А разве здесь не нужна людям культура в широком смысле этого слова? Разве не стоит на неё потратиться?

А я иду по деревянным городам

«Деревянный город» здешних мест, застывший в своём изначальном облике, – это Атымья. Деревянный жилфонд, деревянный вокзал, деревянные школа и детский дом. Так в начале шестидесятых строились все лесозаготовительные посёлки. Может быть, не все, но лучшие.

Леспромхоз в Атымье ра-

ботал с размахом. Нынешний заместитель главы городского округа Пельым Александр Бобров, который занимал в Атымьском леспромхозе руководящие должности, с чувством рассказывает, как уходили один за другим составы с лесом из двадцати пяти снегопов, а за год набиралось до 400000 кубометров.

Начал строиться в 1961 году, Атымья через 10 лет имела 16,6 тысячи квадратных метров жилой площади, магазины, пекарню, детский комбинат, теплицы.

Грела на всю область фамилия вальщика леса, бригадира А. Барболина. Работая в две смены, его бригада заготовила за год 60 тысяч кубометров древесины. Лес не только вырубали, но и высаживали новый – леспромхоз стал комплексным. А потом всё оборвалось, в 1997 году Атымьский, как и многие другие, был объявлен банкротом.

Замер, притих посёлок. Рабочий люд потихоньку потянулся на вахты. Хорошо, что рабочих мест хватало в разворачивавшемся газотранспортном хозяйстве.

Поддержать жизнеспособность посёлка – такая задача стоит перед местной властью. А власть здесь, на месте, представлена в единственном лице. Это специалист с длинным названием должности Ольга Твердохлеб. Земляки зовут её коротко: староста. И обращаются с любой житейской нуждой. Если назрела необходимость что-то в посёлок перевезти, подсыпать, дорогу к кладбищу проложить, ловит Ольга дорожных строителей. Её оружие – умение просить и... улыбка. Помогают. Делают. Даже бесплатно.

Хорошо ещё, что народ в Атымье не капризный, привыкший во многом обходиться своими силами. Крутятся, как умеют. Занимаются приусадебным хозяйством: у кого коровы, у кого птица разных пород. Осваивают разные ремёсла. Ну и лес, река выручают...

По старой советской привычке выступают атымцы в клубной самодеятельности, проводят праздники, вечера, дискотеки. Школьные учителя ведут с ребятами разную внеклассную работу. Прекрасная черта нашей российской глубинки – не опускать руки, не ныть, не терять собственного достоинства. Но жить не хуже других всё равно хочется. И окружная власть обещает Атымье свет в окошке: построить новую школу, новый клуб, переселить детский дом «Огонёк» в другое, более удобное и безопасное помещение. Это сам губернатор обещал.

«Атым» – по-мансийски народ, люди, «я» – вода, река. Река с людьми – так переводится Атымья.

Посёлок, унаследовавший имя реки, тоже пока не лишился своих граждан, их по последней переписи около тысячи. Живут привязанностью к тем местам, которые стали им родными, надеждами на лучшее.

Эти надежды даёт им ещё одна река, которая становится всё полноводнее, – федеральная автомобильная трасса, которая несёт в таёжные края новую жизнь

«Федералка» работает

За спиной у Владимира Тищенко – Ермаков городище

Жизнь на обочине. Хорошо или плохо?

О будущем Атымьи и других, подобных ей, посёлков размышляет глава администрации городского округа Пельым Шахит Алиев:

– Атымья стоит на высоком сухом месте. Тишина, чистота, подсымаемые воды залегают неглубоко. Копни десять метров – и пожалуйте, ста, вода.

С вводом федеральной трассы у Атымьи должна начаться новая жизнь. Она может стать неким «спящим посёлком». Бывают спальные микрорайоны. А тут посёлок. Почему бы нет? Хотя до Пельыма, хоть до Югорска при современных средствах передвижения несколько десятков километров – не расстояние. Жители посёлка просят удобные асфальтированные съезды с трассы. И мы их сделаем.

Конечно, доступность для нашего населения соседнего, более денежного региона принесит нам немало огорчений, порождает текучку кадров. Но всё же от «федералки» больше пользы, чем вреда. У людей появляется возможность видеть завтрашний день. Им по скоростной трассе до работы недалеко. Да и рядом появляются новые, дополнительные рабочие места: в кафе, кемпингах, гостиницах, автостоянках, которыми обычно «обрастают» автомагистрали.

Откуда брать кадры, если не из прилегающих посёлков, той же Атымьи? Так что жить на обочине жизни. Атымья ещё найдёт себя.

Атымья – станция немногочисленная

Заведующая музеем Татьяна Даровских с археологической находкой

«Областная газета» расскажет обо всех этих «точках на карте»